

ДЕНЬ ПАМЯТИ

День 3 марта навсегда вписан в корпоративный календарь АВТОВАЗа – ведь это день рождения Виктора Николаевича ПОЛЯКОВА, первого генерального директора Волжского автомобильного, министра автомобильной промышленности СССР с 1975 по 1986 годы, человека, очень много сделавшего для развития отечественной автомобильной промышленности.

О Викторе Николаевиче написана масса воспоминаний. Он прожил долгую, почти в 90 лет, жизнь, так что современникам есть о чем вспомнить, что рассказать. Как написано в последней книге о **В.Н.Полякове** (а она вошла в серию “Жизнь замечательных людей”), история этого человека – это история автомобиля, “который он привел из Европы и сделал буквально членом семьи миллионов советских людей. Эти “Жигули” и сегодня перед нами: в каждом дворе, на каждой улице. Выглядывают из консервных банок гаражей-ракушек и из-под сугробов... А в них – история нашей страны, история политических реформ... В истории же самого автомобилестроителя В.Н. Полякова мало быта, ее герою привычнее составлять документы и распоряжения, решать проблемы огромной, нередко государственной важности ...личных документов отца народного автомобиля практически нет...”.

И это действительно так, но, к счастью, еще есть люди, которых судьба свела с первым генеральным, причем в самых бытовых, будничных, личных ситуациях. Таких людей немного – тем ценней их живые свидетельства, которые благодаря нам, журналистам, становятся документами эпохи. И самое поразительное в этих рассказах – Виктор Николаевич во всех случаях жизни оставался самим собой.

Чтобы помнили

Начало на 1-й стр.

...Известно, что первый генеральный ВАЗа самолетам предпочитал автомобиль. Он для В.Н.Полякова всегда был своеобразным кабинетом на колесах. Виктор Николаевич практически никогда не спал в машине, даже если дорога предстояла длинная и ночная. В машине же он проводил совещания, если отправлялся в командировку не один, а с группой специалистов, здесь он обдумывал вопросы, которые предстояло решать... Так что водитель его автомобиля – это еще и верный спутник, и оберег.

С 1994 по 2002 год руль поляковской машины был доверен **Сергею Петровичу ЕВСЕЕВУ**.

Евсеев из местных, родился в селе Ягодном. Когда строился ВАЗ, был еще мальчишкой. В конце 70-х пошел в армию, где ему поручили возить командира части. После армии – ВАЗ, водитель-испытатель в отделе подготовки и испытаний автомобилей. Первые образцы машин, которые доводилось испытывать, namely дорожке серийных. И отбирались сюда для работы люди очень грамотные, аккуратные. Вот почему из этой же когорты отобрали водителя для Полякова.

О Викторе Николаевиче Сергей Евсеев в ту пору был только слышан – трудно было, работая на ВАЗе, не знать об этом легендарном руководителе. А потом судьба свела их вместе на долгие годы, и сегодня Сергей Петрович признается, что эти восемь лет “с Поляковым” пролетели как одно мгновение.

Говорят, большое видится только на расстоянии. А вблизи легенда размывается, ее “портят” какие-то подробности, житейские мелочи. В случае с Поляковым – нет, все так же. И в непрерывной командировочной жизни, которую в ту пору Сергей Петрович разделял с Поляковым, Виктор Николаевич, оказывается, оставался таким же энергичным, всегда собранным, предельно последовательным и скромным в своих привычках и образе жизни. Впрочем, судите сами:

– Я впервые увидел Полякова, когда едва устроился на завод.

Представляете, к нам приехал министр! Впрочем, мне кажется, что и министра бы такого так не встречали, как Полякова... Самого Полякова! Всем было интересно хоть глазком на него посмотреть, ведь он уже был живой легендой. И если бы мне кто сказал тогда, что буду с ним работать – ничем не поверил бы...

Когда мы перешли работать в НТЦ, нашей бригаде водителей-испытателей нередко доверяли возить высоких именитых гостей, в том числе очень известных артистов. И оперный певец **Дмитрий Хворостовский**, и скрипач **Владимир Спиваков**, и находившийся тогда на пике своей популярности эстрадный певец **Ярослав Евдокимов** были моими “пассажирами”. И вот май 94-го: мне поручают встречать в аэропорту Виктора Николаевича. Потом несколько раз я и еще один водитель возили Полякова. Ну а спустя некоторое время вызвал меня начальник управления **А.М.Акоев** и, что назы-

КАБИНЕТ НА КОЛЁСАХ...

вается, отдал приказ – сказав, что Виктор Николаевич выбрал меня в качестве водителя.

...Честно говоря, я этому не обрадовался. Ведь очень большой человек – ответственность громадная, страшновато. Ну и был слышан, конечно, что руководитель он жесткий, значит, мне надо быть безупречным. Рассказывали, как он работает. Я понимал, что мне придется жить в его ритме, быть готовым в любое время дня и ночи ехать туда, куда он скажет. И, действительно, поколесил я тогда по стране здорово... Балаково, Саратов, Энгельс, Пермь, Волжский, металлургические заводы Магнитогорска, Екатеринбург, Миасса, Первоуральска... Многие дороги знаю как свои пять пальцев. Как самую плохую запомнил уфимскую трассу: она как стиральная доска, а движение по ней бешеное.

Автомобили Поляков очень любил, хотя на моей памяти ни разу за руль не садился. Выдали нам поначалу для поездок “девятку”, самую обыкновенную, без всяких “наворотов”, только позже ребята по моей просьбе сделали второй бензобак. Ведь тогда бензин был в дефиците – можно сто километров проехать и не встретить ни одной заправки...

Сегодня те поездки даже представить трудно: зима – а шипованной резины нет, сотовых телефонов еще не придумали. Какого-то сопровождения, как это делается сегодня, – и в помине не было.

В первых поездках я себя чувствовал очень неуютно. Но, удивительное дело, невидимая грань между мною, совершенно рядовым водителем, и им, с моей “колокольни” чуть ли не небожителем, быстро стерлась. Он оказался прост в общении, не капризен. Впрочем, сами понимаете, с разговорами я, естественно, не навязывался, дистанцию соблюдал. Вспомню, едем мы как-то, а Виктор Николаевич только что вернулся из Италии. Я и спросил, как там жизнь – сам-то нигде не был, мне интересно.

– Ну что, дороги шикарные. В нашем м и к р о а в т о б у с е случилась небольшая поломка, мы остановились – так сразу подъехала полиция, предложила помощь...

– Виктор Николаевич, а люди там как живут?

– Ну, не особо богато. Все в джинсах ходят – и мужчины, и женщины. А вот женщины там некрасивые, помотришь – ничего даже и не хочется...

И тут же сам рассмеялся...

Интересовался, получил ли зарплату (тогда были задержки), а однажды был случай, который меня чрезвычайно удивил. Я приболел, не вышел в тот день на работу, и Полякову дали

С 1994 по 2002 год руль поляковской машины был доверен Сергею Петровичу Евсееву

другого водителя. И верите ли, вечером Виктор Николаевич ко мне заехал на “дежурке”, узнал о моем здоровье и только потом отправился к себе в “Прилесье”.

Виктор Николаевич со мной обычно был на “ты”, но если я про штрафился – сразу на “вы” переходил. Однажды я подвез его к “высотке”, где ему предстояла встреча с **В.В.Каданниковым**. Я раскинул, что наверняка встреча займет не меньше часа, так что могу минут на пятнадцать отлучиться – мне надо было кое-что сделать в машине. Возвращаюсь – а Поляков меня уже ждет. Я от ужаса аж сползаеть стал по сиденью. “Вы срываете мне работу”, – только и сказал сухо Виктор Николаевич и до конца дня со мной не разговаривал. Я думал, что теперь меня отстранят от поляковской машины. Ничего, пронесло. Но урок я усвоил. До сих пор помню интонацию и эти слова...

Хочу подчеркнуть, за 8 лет машины не подводили ни разу, да и через каждые два года нам автомобиль заменяли. После первой “девятки” была “двухлетняя девятая”, “десятая”... Машины четыре сменили. И каждый раз такая замена вызвала крайнее неудовольствие Виктора Николаевича – он явно привык к вещам, к обстановке. Так что всегда приходилось извращиваться, чтобы объяснить замену автомобиля. А на юбилей, когда Виктору Николаевичу исполнилось 85, ему автозавод подарил ВАЗ-21108 “Премьер”. Но он этот автомобиль вообще не принял, машина потом долго стояла в гараже “высотки”. Скромности был необычайной.

Поляков даже зимой ходил... в туфлях. Я ему говорил, мол, не дай Бог что случится – вы же замерзнете. Но он так и не изменил своей привычке. Причем сильный холод, метель – ничто не могло отменить его поездку. У него один аргумент был – “Нас ждут”. И вот случай: зима, метель, дорога крайне скользкая, едем в Набережные Челны. В машине Поляков и директор

одного из заводов. На каком-то участке колесом “хватает” снег и нас начинает крутить по льду. Директор тут же начал мне “советовать”, учить, я, конечно, не слушаю, делаю свое дело. Выровнял машину, поехал дальше – Виктор Николаевич продолжил свой разговор с попутчиком, будто ничего и не было. Выдержка у него была та еще, а под руку водителю он никогда ничего не говорил.

Когда мы ездили в Набережные Челны, у нас средняя скорость была 100 км. Причем он замечал, если я отставал от графика – демонстративно смотрел на часы и говорил: “Что-то мы сегодня отстаем”. Был у меня еще и такой случай. Выехали по обыкновенному раню, часов в пять-шесть утра. Времени в запасе достаточно. Я и двигаюсь со скоростью 70 – 80 километров. Виктор Николаевич почему-то всю дорогу молчит. Ну, я решил, что занят своими мыслями... Добрались до места – выходит и сердито бросает мне: “Что-то вы сегодня особенно ехали”.

Он действительно в машине нередко проводил совещания. Если ехали несколько автомобилей, то вначале Поляков заслушивал одних специалистов, потом они выходили и места занимали другие. Я к этим разговорам не больно-то прислушивался, половину из того, что говорилось, не понимал. Да и за дорогой надо следить...

Виктора Николаевича, хотя он к тому времени уже не был первым руководителем, встречали всегда и в производствах, и на всех заводах, куда бы мы ни приехали, очень хорошо. Но он не любил напрягать людей. Помню поездку в Пермь, из которой на ночь глядя отправились в Набережные Челны. Как ни упрашивали пермяки переночевать в гостинице – не согласился. Ну, они в дорогу дали термос, что-то поесть. Кстати, ни в какие кафе-забегаловки мы по дороге не заезжали, дадут с собой что-нибудь – и хорошо. Виктор Николаевич, кстати, ценил пирожки, которые готовила моя жена, иногда даже говорил, мол, едем в Челны, напомните, пожалуйста, жене про пирожки...

Виктор Николаевич очень любил Волжский автомобильный. Мне кажется, он даже по-особому отдавал распоряжение – “Едем на завод”. Надо было видеть его выражение лица, когда он шел по цехам, – просто светился. Мне кажется, он больше всего любил бывать в металлургическом производстве. Но и к нему здесь относились тоже по-особенному, рабочие всегда выходили навстречу, даже только чтобы поздороваться. У металлургов все-таки своя специфика, а он идет мимо земли, сажи, заготовок и – светится. Любил завод...

Сегодняшние воспоминания С.П.Евсеева относятся к тому времени, когда В.Н.Поляков стал не нужен радетелям перестройки. Но в глазах всех без исключения вазовцев, а также тех, кто близко знал опального министра, эта отставка лишь подняла авторитет его личности. “Штрихи к портрету”, сделанные рукой простого человека, водителя С.П.Евсеева, свидетельствуют в который раз о том, что Виктор Николаевич остался тем же, каким его знали вазовцы: человеком цели, дела. Человеком, который посвятил всего себя ВАЗу.

Рина МАРКОВА